

Научная статья

Original article

УДК 327

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_12_752

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА
HISTORICAL CAUSES OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT
OF THE TRANSDNIESTRIAN CONFLICT**

Вергузь А.С., кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры «Государственное управление и социальные технологии», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (МАИ), E-mail: verguz-as@mail.ru

Verguz A.S., Candidate of pedagogical sciences, Lecturer of the Department "Public Administration and Social Technologies" of the Moscow Aviation Institute (National Research University) (MAI), E-mail: verguz-as@mail.ru

Аннотация. Приднестровский конфликт является собой характерный для постсоветского пространства пример неурегулированного регионального кризиса. На данный момент решение проблемы Приднестровья является одной из приоритетных задач, стоящих не только перед самой ПМР, но и перед Российской Федерацией и Европейским Союзом.

По своему географическому положению Приднестровье находится в самом центре Европейского континента: одного этого факта достаточно для того, чтобы уделить вопросу разрешения конфликта между Кишинёвом и Тирасполем само пристальное внимание.

Abstract. The Transdniestrian conflict is an example of an unsettled regional crisis typical of the post-Soviet space. For now, the solution of the problem of

Transdnistria is one of the top priority tasks faced not only by the Pridnestrovian Moldovan Republic itself, but also by the Russian Federation and the European Union.

According to its geographical position, Transdnistria is situated in the very centre of the European continent: only this fact alone is enough to put the problem of settling the conflict between Kishinev and Tiraspol in the focus of attention.

Ключевые слова: этнополитический конфликт, Приднестровский регион Республики Молдова, ООН, ОБСЕ, СНГ, этно-социальная стратификация, этническая политика, партийная и государственная элита, Народный Фронт Молдовы, националистическая кампания, интернациональное движение, полиэтничное общество, политический кризис, институт плебисцитарного президентства, национальные меньшинства, Черноморское казачество

Key words: ethno-political conflict, Transdnistrian region of the Republic of Moldova, UN, OSCE, CIS, ethno-social stratification, ethnic policy, party and state elite, Popular Front of Moldova, nationalist campaign, international movement, polyethnic society, political crisis, institution of plebiscitary presidency, national minorities, Black Sea Cossacks

К сожалению, несмотря на прошедшие 30 лет, не только общественное мнение, но и экспертные институты как европейских, так и всех стран мира крайне мало знают об истинных причинах вооруженного конфликта 1992 года и дальнейшем развитии отношений между, образовавшейся после распада СССР Республикой Молдова и спонтанно возникшим Приднестровьем – непризнанной территорией на левом берегу Днестра. В этой связи для правильного понимания процессов, происходящих сегодня в этом регионе Европы, крайне важно рассмотреть, как складывалась современная этнополитическая ситуация в Молдове и Приднестровье.

Отношения между этносами, населяющими бывшую Молдавскую ССР, имеют давнюю и сложную историю. Поэтому исторические аргументы активно использовались политиками обеих сторон, вовлечённых в конфликт

для идеологического оправдания их политических и территориальных претензий. В конкретной ситуации нельзя апеллировать к истории выборочно. Апелляция к истории не может считаться источником права, т.к. никогда нельзя установить насколько далеко спорящие стороны должны уйти в историческое прошлое – до 1940 года или до 1918 года, или почему не до I века до нашей эры? Каждая из сторон, вполне вероятно, захотела бы остановиться на том этапе истории, который устраивает её больше всего.

Формирование этнополитическая ситуация в регионе началось в середине XIV века. В 1362 году правитель Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского Ольгерд разбил войска Золотой Орды на берегах реки Синюхи, притока Южного Буга. В дальнейшем к боевым действиям против Орды присоединилось возникшее тремя годами раньше княжество Молдова, и ордынцам пришлось оставить земли между Прутом и Днестром. Согласно договору 1387 года границей Русско-Литовского княжества и Молдовы был признан Днестр.

Таким образом, сразу же после прихода на Днестр прямых предков современных молдаван территории нынешних Республики Молдовы и Приднестровской Молдавской Республики оказались в различных государствах. Первая до 1812 года вместе с теперешней Восточной Румынией и черноморским побережьем Украины от Днестра до Дуная образовала княжество Молдова, ставшее с 1518 года сателлитом Османской империи.

По-другому развивалась в XIV–XVIII веках история левобережья Днестра. Объединение Русско-Литовского княжества и Польского королевства привело к постепенному переходу Приднестровья под власть Польши. С 1502 года юг края до реки Сухой Ягорлык захватывает Крымское Ханство, включившее его в территорию Едисанской орды. Как и господари Молдовы, крымские ханы зависели от Османской империи, но проводили в Приднестровье принципиально иную политику, чем молдавские правители в Бессарабии. Приднестровских славян и молдаван ханы рассматривали в

лучшем случае как объект ничем не ограниченного грабежа, а еще чаще в качестве угоняемых на невольничьи рынки Стамбула рабов.

Оставшееся под властью Польши население северного Приднестровья находилось в несколько лучшей ситуации. Однако национальные и религиозные отличия способствовали многочисленным конфликтам местного, главным образом крестьянского, населения с колонизирующим край польским дворянством. Неравноправное положение приднестровцев приводило их к неоднократному участию в вооружённых выступлениях недовольных засильем поляков русско-литовских князей.

К концу XVIII века внешнеполитическая ориентация населения правого и левого берегов Днестра окончательно определилась. Жители Бессарабии при всех издержках воспринимали власть за Прутом как свою, которая сама от султана терпит, но при удобном случае и против него выступает, как это было при господарях Штефане Великом и Дмитрие Кантемире. Приднестровцы же, никогда не подчинявшиеся Молдове, не воспринимали ее как серьезную силу, а защиту от польского угнетения и крымского геноцида искали на востоке — у русских гренадер и запорожских казаков.

Даже российское завоевание территории между Южным Бугом и Прутом не привело к административному объединению Приднестровья и Бессарабии. Крымско-татарская часть Левобережья, отошедшая к России по Ясскому договору 1791 года, вошла в состав Херсонской губернии, а северное Приднестровье, присоединенное двумя годами позже, — в состав Подольской. Земли между Днестром и Прутом отошли к России в 1812 году как отдельная Бессарабская губерния.

Административные границы губерний в основном соответствовали этническим. Если в Бессарабии молдаване преобладали абсолютно, то в Тираспольском уезде Херсонской губернии в 1859 году их доля, несмотря на переселение части бессарабских молдаван, достигала лишь 32,4%. К концу XIX века молдаване составляли около 12% жителей Тирасполя, до 20%

бендерчан, 28% дубоссарцев, 44% григориопольцев и порядка половины сельского населения Левобережья.

Присоединение левобережных районов к губерниям Новороссии показывало, что имперские власти не отделяли местных жителей от прочих обитателей северного Причерноморья, тогда как Бессарабия ими выделялась в отдельную административно-территориальную единицу.

История показала, что контроль Петербурга над междуречьем Днестра и Прута оказался куда менее прочным, чем над соседними территориями. Уже в 1856 году, после Крымской войны, Россия вынуждена была уступить Молдове юг Бессарабии с устьем Дуная, и лишь после русско-турецкой войны 1877–1878 годов прежнее положение было восстановлено. На ситуацию в крае начинает влиять и процесс интеграции романоязычных народов региона, вылившийся в 1859 году в объединение Молдовы и Валахии в единую Румынию.

После распада Российской империи жители левого и правого берегов сделали противоположный выбор. На территории нынешней Молдовы возникла Молдавская Народная Республика, часть населения которой впоследствии поддержала вторгшуюся туда румынскую армию, и до 1940 года Бессарабия оставалась в составе Румынии.

На левом берегу сторонников присоединения к Румынии практически не оказалось, и все попытки румынских войск закрепиться там провалились.

1 мая 1919 года в Приднестровье была провозглашена Бессарабская Советская Социалистическая республика в составе России со столицей в Тирасполе, а после падения советской власти край находился под контролем возглавляемого белогвардейским генералом Деникиным Временного правительства юга России. После отступления белых приднестровская государственность была восстановлена в виде созданной 12 октября 1924 года Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики в составе советской Украины. Первоначально столицей автономии стал город Балта, а в 1929 году ее перенесли в Тирасполь.

Объединение Приднестровья и Бессарабии состоялось лишь после присоединения последней к Советскому Союзу. 30 июня 1940 года около половины территории МАССР было объединено с частью земель между Днестром и Прутом, а северо-восточные районы МАССР остались в составе Украины. Новый субъект советской федерации — Молдавская Советская Социалистическая Республика — был создан без референдума или какого-либо другого учета мнения населения. А всего через год едва возникшая МССР прекратила свое существование вследствие оккупации немецко-румынскими войсками.

Понимая коренную разницу между этнокультурно близкой Бессарабией и чуждым Приднестровьем, диктатор Румынии Ион Антонеску 19 августа 1941 года включил левобережье Днестра в особую административную структуру — Транснистрию, объединяющую земли нынешней ПМР и соседние районы Украины вплоть до Южного Буга.

Важнейшей задачей оккупационной администрации стало принудительное изменение этнического состава Приднестровья. С учетом беженцев население территории нынешней ПМР сократилось более чем на 100 тысяч человек, в основном славян и евреев. Одновременно с территории Румынии и Украины на Левобережье Днестра было переселено около 20 тысяч молдаван и румын. Однако даже с учетом этих мер добиться устойчивого преобладания романоязычного населения в Приднестровье не удалось. К середине 1943 года из 264 тысяч проживающих там числилось лишь 145,8 тысячи молдаван и румын.

После окончания Второй мировой войны МССР продолжала оставаться искусственным образованием. Этнический состав населения по разные стороны Днестра почти не менялся. Если на левом берегу и в Бендерах проживало 39% молдаван и около 60% славян, то на правом — 68% молдаван и до 25% славян.

Достаточно своеобразно развивалась и экономика республики. Продукция предприятий как Бессарабии, так и Приднестровья шла в

основном на рынки других советских республик и на экспорт, а внутриэкономические связи развивались слабо, отчего обособление экономик Молдовы и ПМР после распада СССР прошло достаточно быстро.

Полвека существования Молдавской ССР оказалось слишком коротким сроком, чтобы создать единый народ из обитателей разных берегов Днестра. Влияние веков проживания в различных государственных и административных образованиях оказалось многократно сильнее. Поэтому совсем неудивительно, что после ослабления коммунистического режима МССР распалась еще быстрее, чем Советский Союз.

Несмотря на всю ожесточенность исторических споров, один факт остаётся непреложным – левобережье Днестра никогда не входило ни в румынское, ни в молдавское государственное формирование. С 1924 по 1940 год – это Молдавская автономная республика в составе Украинской ССР, а с 1940 по 1990 год – Молдавская ССР.

Этно-социальная стратификация в бывшей Молдавской ССР складывалась под воздействием концепции т.н. «коренизации аппаратов», как элемента проводимой КПСС этнической политики. Суть этой концепции заключалась в том, что правящий класс (номенклатура) республики формировался по этническому принципу из лиц титульной национальности. Одновременно с этим на некоторые ключевые посты в партии и в силовых структурах назначались люди из центра (необязательно русские).

Постепенно в МССР сформировался определённый этно-социальный состав: позиции правящего класса занимала молдавская этническая номенклатура; гуманитарная интеллигенция и промежуточные городские группы, занятые в сфере торговли, обслуживания и т.д. состояли, в основном, из этнических молдаван; население, занятое в сельском хозяйстве, являлось преимущественно молдавским (за исключением региона Гагаузии); рабочий класс, инженерно-технические специалисты и управленческий персонал промышленных предприятий был представлен, в основном, этническими русскими, украинцами и другими народностями.

Население Молдовы в 1992 году составляло 4 миллиона 359 тысяч человек, из них 64,5% – молдаване, 13,8% – украинцы, 13% – русские, 3,5% – гагаузы, 2,5% – болгары, 1,5% – евреи, 2% – другие национальности. Численность городского и сельского населения была приблизительно равной – 2052,2 тысячи и 2306,9 тысячи человек соответственно.

Левобережье Днестра имело несколько другой этнический состав. Согласно переписи 1989 года, всё население этого региона составляло 601,7 тысячи человек (без города Бендеры, находящегося на правом берегу Днестра). Из них этнических молдаван – 39,9%, украинцев – 28,3%, русских – 25,4%, болгар – 1,9%, гагаузов – 0,5%, других этнических групп – 4%. В городе Бендеры, ставшем местом наиболее жестоких вооружённых столкновений, проживало 138 тысяч человек, из них русских – 41,9%, этнических молдаван – 29,9%, украинцев – 18,2%, болгар – 2,8%, гагаузов – 1,2%, других национальностей – 6%.

Хотя в Приднестровье проживало всего 17% населения Республики Молдова, этот регион являлся наиболее промышленно развитым. Его потенциал в общем объёме народного хозяйства Молдовы в 1991 году занимал следующее место: объём промышленного производства – 36%, производство товаров народного потребления – 28%, производство электроэнергии – 87,5%. Через Приднестровье проходят стратегически важные линии газопроводов, автомобильные и железные дороги.

Политическая напряжённость в Молдове стала проявляться с конца 1988 года, что по времени совпадает с провалом горбачёвской программы перестройки в промышленности и сельском хозяйстве.

Первый раскол обозначила культурная элита Молдовы, выступившая с идеей «приоритета интересов основной нации». Пленум творческих союзов республики и Учредительный съезд Народного фронта выдвинул требования ограничения монополии КПСС на власть, создания национальных воинских формирований, гражданства, статуса государственного языка, зазвучали мотивы этнической мести и национального реванша. Особое внимание

уделялось исторической пропаганде, историческому обоснованию идей этнического превосходства румын и территориальных претензий. Основной мотив этой идеологии состоял в стереотипном негативном изображении нерумынских этнических групп и восхвалении моноэтнического румынского государства.

В результате активной этнической националистической кампании, проводимой различными организациями культурной элиты Молдовы, обстановка в республике резко обострилась. В первую очередь это обострение было вызвано принятием закона о государственном языке, который определял молдавский язык государственным и предусматривал ведение на нём всего делопроизводства, знание государственного языка должностными лицами при замещении всех административных постов в республике. Этот закон обеспечивал монополию молдавской этнической бюрократии на комплектование органов власти и управления.

Такое развитие ситуации было воспринято немолдавскими этническими группами как угроза установления в Молдавии националистического режима, что определяло их политическую консолидацию.

В конце августа 1989 года политическая забастовка против принятия закона о языке, начатая предприятиями Тирасполя, приобрела массовый характер. По официальным данным в забастовке приняли участие более 80 тысяч человек на 116 предприятиях различных отраслей промышленности и транспорта, что практически парализовало экономику республики.

Во второй половине 1989 года этнонациональное противостояние в Молдове приобрело открытые и крайне опасные формы. На митингах, организованных националистической политической организацией «Народный фронт Молдовы» (НФМ) открыто звучали лозунги «Нет русскому языку», «Русские убирайтесь».

В ответ на проводимую руководством республики националистическую политику, на территории Приднестровья

Интернациональным движением «Единство», организациями производственных коллективов городов Тирасполя, Рыбница и Бендеры были выдвинуты требования о проведении референдума с целью создания Приднестровской автономной республики.

13 сентября 1990 года чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Левобережья Молдовы провозгласил Приднестровскую Молдавскую Советскую Социалистическую Республику в составе СССР. В неё вошли левобережные территории Каменского района Молдовы, Дубоссарский, Рыбницкий, Григориопольский и Слободзейский районы и города Тирасполь, Рыбница и Дубоссары, расположенные на левом берегу Днестра, а также правобережный город Бендеры. Чрезвычайный съезд депутатов Левобережья Молдовы объявил о переходе всей собственности находящейся на территории Приднестровской Республики в её ведении.

Создание Приднестровской республики объяснялось, наряду с другими причинами, желанием народов, населяющих левобережье Днестра, оградить себя от намерений этнического националистического правительства Молдовы осуществить свои планы воссоединения Молдовы с Румынией. Особая агрессивность НФМ объяснялась тем, что фактически сама идея объединения двух государств не находила поддержки даже в среде самих молдаван. По результатам опроса 1990 года эту идею поддержали только 4,1% опрошенных граждан Молдовы, против высказались 89,2%.

В этой крайне сложной и опасной обстановке центральная власть заняла уклончивую и предательскую позицию по отношению к русскоязычному населению МССР. В декабре 1990 года М. Горбачёв издал Указ Президента СССР «О мерах по нормализации обстановки в республике Молдова», п. 4 которого отменял все решения о провозглашении Приднестровской республики, о проведении выборов, об образовании органов власти и другие. П. 7 Указа предписывал правительству Молдовы расформировать добровольческие отряды и рабочие отряды самообороны.

Политические решения, принятые националистическим правительством Молдовы, привели к первому вооружённому столкновению между отрядами националистов, поддерживаемых подразделениями милиции Молдовы и отрядами ополченцев Приднестровской республики. В результате конфликта погибли 3 человека и 9 были ранены. Части Советской Армии в конфликт не вмешивались.

В этот же период правительство Молдовы предпринимает ряд мер, направленных на укрепление вооружённых формирований, оснащение их оружием, боеприпасами, техникой и обмундированием. На основе принятого парламентом Молдовы «Закона о республиканской гвардии», комплектование национальной гвардии и других вооружённых формирований осуществлялось из добровольцев, которым давалось немало материальных выгод, а также из дезертиров и призывников, отказавшихся от прохождения службы в Вооружённых Силах СССР. Руководство Молдовы не скрывало, что эти вооружённые формирования создавались для «пресечения любых террористических актов и других действий со стороны Приднестровской республики».

Политика вооружённого давления заставляла руководство Приднестровской республики создавать свои военизированные формирования. Тираспольские рабочие отряды, численностью около 4 тысяч человек заняли Дубоссары и Григориополь, около 6,5 тысяч ополченцев были сконцентрированы в самом Тирасполе.

В ответ на меры, предпринимаемые руководством Молдовы, 2 сентября 1991 года в Тирасполе состоялся съезд народных депутатов всех уровней, рассмотревший политическое и социально-экономическое положение Приднестровской республики. На съезде была принята Конституция республики, учреждены её герб и флаг, принято решение о создании «Народной гвардии» для защиты Приднестровья извне.

Крайне неблагоприятное и опасное развитие политической ситуации заставило руководителей Молдовы и Приднестровья впервые сесть за стол

переговоров. 1 октября 1991 года они подписали два документа, временно стабилизировавших опасную обстановку в регионе и явившихся первым положительным примером способности конфликтующих сторон находить компромиссные решения при наличии доброй воли. К сожалению, этот опыт не был в дальнейшем использован, что привело к гражданской войне.

Крушение политической системы СССР и формирование института плебисцитарного президентства в Молдове явились главными системными причинами вооружённого конфликта в Приднестровье. Главы России, Украины и Белоруссии призвали стороны конфликта сесть за стол переговоров для урегулирования возникших разногласий.

12 декабря 1991 года в Москве в ходе встречи президентов России и Молдовы Б. Ельцина и М. Снегура оба лидера согласились уделять особое внимание урегулированию вопросов, связанных с обеспечением и защитой прав и свобод национальных меньшинств. К сожалению, добрые намерения не были реализованы. Уже в середине декабря 1991 года сначала в Бендерах, а затем в Дубоссарах произошли вооружённые столкновения между подразделениями молдавской полиции и вооружёнными формированиями Приднестровья.

Несмотря на заявление президента Молдовы М. Снегура о недопустимости руководством республики геноцида по отношению к жителям Приднестровья, ситуация продолжала развиваться в направлении полномасштабной войны. В марте 1992 года в Дубоссарах вновь произошли открытые вооружённые столкновения, повлекшие человеческие жертвы. По всей видимости, многочисленные миротворческие мероприятия использовались властями Молдовы как ширма для накопления вооружённого потенциала, направленного на силовое решение проблемы Приднестровья.

В Кишинёве в апреле 1992 года на встрече министров иностранных дел Молдовы, России, Румынии и Украины была принята декларация по мирному урегулированию конфликта в Приднестровье и выработан

механизм её реализации. Однако эта усиленная дипломатическая активность оказалась неэффективной и не предотвратила гражданскую войну.

Главы государств-участников СНГ, 20 марта 1992 года в Киеве сделали заявление, в котором рассматривали сохранение территориальной целостности Молдовы как «краеугольный камень своей политики во взаимоотношениях с этим государством и важнейший фактор стабильности в Содружестве и в регионе». Они обязались принять меры по недопущению вовлечения в конфликт в любой форме граждан своих стран, использования своей территории для транзита вооружённых формирований.

В этом заявлении, как и во многих других документах этого периода, предпочтение отдавалось формальной стороне вопроса. Истинные причины конфликта не вскрывались и пути выхода из него не рассматривались. Опасные последствия такой политики они не могли предвидеть, но именно она привела к гражданской войне в Молдове.

24 марта 1992 года началось наступление вооружённых сил Молдовы на города Приднестровья. В Молдове началась полномасштабная гражданская война со всеми характерными для таких войн событиями. Особо ожесточённый характер война приняла с 20 июня 1992 года, когда вооружённые силы, отряды полиции и «волонтёров» НФМ начали наступление на город Бендеры с использованием танков. В результате боевых действий городу был нанесён значительный урон, убито более 500 человек, около полутора тысяч ранено, 80 тысяч из 150 тысячного населения Бендер стали беженцами. Промышленная и социальная инфраструктура города были почти полностью разрушены.

Во второй половине июля 1992 года руководство Молдовы под влиянием социально-экономического кризиса и реальной угрозы удара 14-й общевойсковой армии Российской Федерации по вторгшимся в Приднестровье вооружённым формированиям Молдовы, отказалось от ведения боевых действий. Военный совет 14-й армии России обратился к президенту и парламенту Молдовы с требованием о прекращении боевых

действий и ведения огня. В противном случае 14-я армия оставляла за собой право применить оружие.

21 июля 1992 года в Москве президентами РФ Б. Ельциным и РМ М. Снегуром было подписано соглашение «О принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова»,

Подписание Соглашения не могло решить всего комплекса существовавших проблем, но оно позволило остановить войну и начать процесс мирного урегулирования вооружённого конфликта.

Таким образом, можно с высокой степенью вероятности утверждать, что основными причинами гражданской войны в Молдове стали попытки построения моноэтнического государства в полиэтническом обществе.

Рост этнического национализма активно насильственно внедряемого правительством Молдовы создал ситуацию, когда применение вооружённого насилия стало неизбежным, а конфликт неизбежно перерос в гражданскую войну.

Особенностью этнополитического конфликта в РМ является неопределённая длительность его стабилизационного периода, которая может быть определена как статус-кво «ни мира, ни войны».

Рассматривая Приднестровский конфликт, причины его возникновения, и развития, нельзя обойти ту важную роль, которую сыграла Россия и ее Вооруженные Силы в предотвращении полномасштабной войны на берегах Днестра.

В Приднестровье в течение последних 30 лет проводится уникальная по своей эффективности миротворческая операция, благодаря которой на берегах древнего Днестра не льётся кровь, не гремят взрывы, обеспечивается мирный труд граждан. Благодаря миротворческим процессам в Приднестровье Стороны имеют возможность искать взаимоприемлемые пути для разрешения конфликта,, вызванного дезинтеграционными процессами конца 80-х и начала 90-х годов прошлого столетия, приведших, к распаду

великой страны – СССР и, как следствие, к денонсированию новым, постсоветским, молдавским руководством Закона Союза ССР «Об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики», который был принят на VII сессии Верховного Совета СССР 2 августа 1940 года.

Сложившаяся ситуация, в настоящее время, характеризуется, прежде всего, тем, что гражданами как Левобережья Днестра, так и большинством граждан Республики Молдова, миротворческая операция, проводимая в Приднестровье, воспринимается только с положительной стороны.

За всё время проведения этой миротворческой операции не было зафиксировано практически ни одного случая протестного настроения населения на обоих берегах древней реки в отношении Совместных Миротворческих Сил и, в целом, к миротворческим процессам в Приднестровье. Уважительное и доброжелательное отношение со стороны военнослужащих Совместных Миротворческих Сил к населению, проживающему в районе конфликта, является основой в достижении мира и стабильности во всем регионе.

В то же время, необходимо отметить, что в соответствии с базовыми документами, регламентирующими урегулирование приднестровского вооруженного конфликта, в компетенцию органов миротворческой операции не входят вопросы принуждения сторон к переговорам.

Именно такое положение дел не позволяет вот уже в течение 30 лет, прошедших со дня окончания активной фазы конфликта, увести миротворческую миссию в сторону от истинного ее предназначения.

Следует также констатировать, что опыт существующего формата миротворческой операции неоспоримо свидетельствует о наличии непререкаемого авторитета Российской Федерации, являющейся основным гарантом сохранения мира и стабильности в регионе.

В этом контексте следует обратить внимание на ряд аспектов, характеризующих миротворческую операцию в Приднестровском регионе Республики Молдова.

Во-первых, совместная миротворческая операция в регионе базируется на международно-правовом акте – Соглашении «О принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» от 21 июля 1992 года с участием сторон конфликта. Она является единственной полноценно применённой гарантией мира и безопасности в регионе и, прежде всего, надёжной гарантией предотвращения появления условий для возобновления вооруженного конфликта.

Во-вторых, именно миротворческая операция под гарантией Российской Федерации, является стречневой основой взаимоотношении сторон конфликта в данном вопросе, да и в системе региональной стабильности в целом.

В-третьих, успешность и эффективность миротворческой миссии, обеспечивается и позитивным восприятием и толерантным отношением населения на берегах Днестра к операции, а в Приднестровье рассматривается, как главная гарантия физической безопасности граждан.

За прошедший период времени применённый формат проведения миротворческой операции и деятельность на этой основе сформированных Совместных Миротворческих Сил доказали свою высокую эффективность, так как позволили решить главнейшую задачу – остановить боевые действия, развести вооруженные формирования конфликтующих сторон и создать условия для переговорного процесса о мирном, политическом урегулировании молдо-приднестровского вооруженного конфликта.

К сожалению, следует отметить, что молдавской стороной в миротворческом процессе с завидной настойчивостью, достойной лучшего применения, периодически создаются искусственные трудности, инициируются надуманные тупиковые ситуации. Используя фактор

непризнанности государственности Приднестровья, правящие элиты Молдовы целенаправленно дезинформируют международное сообщество об истинном положении дел, формируя искаженное представление о причинах конфликта и сложившемся в настоящее время положении дел в регионе, в том числе и о деятельности Совместных Миротворческих Сил. При этом все отчетливее просматривается, основная цель подобных демаршей – компрометация миротворческой операции в целом, и всяческое принижение роли России в мирном урегулировании.

Основная цель таких контрпродуктивных действий и громких политических заявлений со стороны облеченных властью высокопоставленных лиц из числа нового руководства Республики Молдова основывается на стремлении к достижению международных решений, определяющих необходимость вывода из Приднестровья подразделений Оперативной группы российских войск в Приднестровье и замене миротворческих сил России в регионе международным полицейским контингентом из представителей стран Европейского Союза, НАТО.

Вместе с тем, уже давно стало вполне очевидным, что в силу исторических особенностей сохранять стабильность в этом регионе Европы позволяет только такая миротворческая операция, которая проводится при определяющей роли страны-гаранта – Российской Федерации и именно в существующем формате.

Таким образом, в существующих условиях, когда отношения между Молдовой и Приднестровьем достаточно сложны – именно существующий формат миротворческой операции способен обеспечить и обеспечивает мир на приднестровской земле. Любые же попытки трансформации миротворческой миссии вне политического консенсуса всех заинтересованных сторон являются опасными для процесса урегулирования и приведут к глубинным, комплексным изменениям, затрагивающим

региональную стабильность, безопасность и климат доверия, с плохо предсказуемыми последствиями.

Список источников

1. Атлас Приднестровской Молдавской Республики. История. 2-е изд. доп. – Тирасполь, 2007.
2. Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Курс лекций по истории Молдавии. – Тирасполь, 1990-1997.
3. Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г., Шорников П.М. Государственность Приднестровья: история и современность. – Тирасполь, 2011.
4. Белая Книга ПМР/ авторский коллектив. – REGNUM, 2006.
5. Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. – Бендеры, 2010.
6. История Приднестровской Молдавской Республики./ в 2-х томах, 3-х книгах. – Тирасполь, 2000-2001.
7. Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». – Москва, 1992.
8. По обе стороны Днестра. Краткая история и причины конфликта. – Утро.ru, № 65 (2194) от 06.03. 2006.
9. Феномен Приднестровья/ авторский коллектив. 1-е изд. – Тирасполь, 2000, 2-е изд. – Тирасполь, 2003.
10. Россия в исторических судьбах молдавского народа: сборник статей. – Бендеры, 2009.

References

1. Atlas of the Pridnestrovian Moldavian Republic. History. 2nd ed. supplement – Tiraspol, 2007.
2. Babilunga N.V., Bomeshko B.G. A course of lectures on the history of Moldova. – Tiraspol, 1990-1997.
3. Babilunga N.V., Bomeshko B.G., Shornikov P.M. Statehood of Pridnestrovie: history and modernity. – Tiraspol, 2011.

4. White Book of the PMR/ author's collective. – REGNUM, 2006.
5. Bomeshko B.G. Creation, formation and protection of Pridnestrovian statehood. – Bendery, 2010.
6. History of the Pridnestrovian Moldavian Republic./ in 2 volumes, 3 books. – Tiraspol, 2000-2001.
7. Agreement "On the principles of peaceful settlement of the armed conflict in the Transnistrian region of the Republic of Moldova". – Moscow, 1992.
8. On both sides of the Dniester. A brief history and causes of the conflict. – Утро.ru , No. 65 (2194) dated 06.03.2006.
9. The phenomenon of Pridnestrovia/ author's collective. 1st ed. – Tiraspol, 2000, 2nd ed. – Tiraspol, 2003.
10. Russia in the historical destinies of the Moldovan people: a collection of articles. – Bender, 2009.

Для цитирования: Вергузь А.С. Исторические причины возникновения и развития приднестровского конфликта // Московский экономический журнал. 2022. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2022-55/>

© Вергузь А.С., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 12.